

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEDURE

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-74-80
УДК 343.9

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.03.2020
после рецензирования / Revised: 27.04.2020
принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

Научная статья / Scientific article

В. В. Горский

Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: vsu-vadim-law@mail.ru

РОЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ САМАРСКОЙ ШКОЛЫ ПРОЦЕССУАЛИСТОВ

Аннотация: В статье с использованием исторического, сравнительно-правового методов дается оценка изменению роли потерпевшего в уголовном процессе. Статья посвящена детальному анализу деятельности потерпевшего и его представителя (адвоката) в уголовном судопроизводстве, предпринята попытка определить, какие из них являются главными, а какие – второстепенными. Автор приходит к выводу, что сводить роль участия потерпевшего в уголовном процессе только к возмещению причиненного ему вреда неверно. При осуществлении своей деятельности потерпевший вместе со своим представителем (адвокатом) одновременно защищает и личные, и общественные интересы. Для достижения этой цели, в силу реализации принципа состязательности, потерпевший и отнесен к стороне обвинения. Подтверждением данного вывода является наделение потерпевшего правами на участие в стадии исполнения приговора. В этой связи проанализирован опыт Великобритании, где потерпевший имеет достаточно широкие права на стадии рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении заключенного. Особое внимание уделено Законопроекту о заключенных (раскрытие информации о жертвах), поступившему на рассмотрение в парламент Великобритании в начале 2020 г. Однако в статье подчеркивается, что потерпевший свободен в выборе своей позиции по делу (реализация диспозитивных начал). Данное обстоятельство, по мнению автора, определяет особенности деятельности адвоката по защите прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве и в значительной степени влияет на сущность его тактики.

Ключевые слова: потерпевший, адвокат-представитель, криминалистическая тактика, общественные и личные интересы, исполнение приговора, цель уголовного процесса, принцип справедливости

Цитирование. Горский В. В. Роль потерпевшего в уголовном судопроизводстве в трудах представителей самарской школы процессуалистов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 74–80. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-74-80>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. V. Gorsky

Voronezh State University,
Voronezh, Russian Federation
E-mail: vsu-vadim-law@mail.ru

ROLE OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE WORKS OF REPRESENTATIVES OF THE SAMARA SCHOOL OF PROCESSUALISTS

Abstract: The article uses historical, comparative and legal methods to assess the change in the role of the victim in the criminal process. The article is devoted to a detailed analysis of the goals of the victim and his representative (lawyer) in criminal proceedings, an attempt is made to determine which of them are the main and which are secondary. The author concludes that it is incorrect to reduce the role of the victim's participation in the criminal process only to compensation for the harm caused to him. When carrying out their activities, the victim, together with their representative (lawyer), simultaneously protects both personal and public interests. To achieve this goal, due to the implementation of the principle of competition, the victim is assigned to the prosecution. Confirmation of this conclusion is the granting of rights to the victim to participate in the execution stage of the sentence. In this regard, the experience of the UK, where the victim has a fairly broad rights at the stage of consideration of the issue of parole of a prisoner, is analyzed. Particular attention is paid to the Prisoners (Disclosure of Information About Victims) Bill, which was submitted to the British Parliament in early 2020. However, the article emphasizes that the victim is free to choose his position on the case (implementation of dispositive principles). This circumstance, in the author's opinion, determines the specifics of the lawyer's activity to protect the rights of the victim in criminal proceedings and significantly affects the essence of his tactics.

Key words: victim, lawyer-representative, criminalistic tactics, public and personal interests, execution of the sentence, goal of the criminal process, principle of justice.

Citation. Gorsky V. V. *Rol' poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve v trudakh predstaviteley samarskoy shkoly protsessualistov* [Role of the victim in criminal proceedings in the works of representatives of the Samara school of processualists]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 74–80. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-74-80> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Вадим Вадимович Горский** – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, Воронежский государственный университет, 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Тема кандидатской диссертации: «Тактические основы деятельности адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве России». Автор более 80 научных и учебно-методических работ, в т. ч. соавтор учебного пособия «Криминалистика. Сборник задач и заданий» (2012, 2017), автор монографии «Тактические основы деятельности адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве России» (2011).

Область научных интересов: криминалистика; уголовный процесс; судебно-психологическая экспертиза с использованием полиграфа, медиация.

Как известно, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

Исторически роль потерпевшего в уголовном процессе претерпевала значительные изменения. Относительно данного участника уголовного судопроизводства в науке сложились различные позиции. До 1960 г. законодатель к потерпевшему относился исключительно как к источнику доказательств, приравнивая его процессуальное положение к статусу свидетеля.

УПК РСФСР 1960 г. существенно расширил процессуальный статус потерпевшего по сравнению с ранее действовавшим законом. Неудивительно, что наука уголовного процесса того времени пополнилась серией работ, посвященных фигуре потерпевшего [1; 2].

Однако законодательное закрепление достаточно широких прав потерпевшего по прошествии двух десятков лет не привело автоматически к тому, что он стал полноценным участником уголовного судопроизводства, в т. ч. процесса доказывания, осуществляемого в ходе предварительного следствия. На данное обстоятельство в 1979 г. обратили внимание представители куйбышевской (ныне – самарской) школы процессуалистов – С. А. Шейфер и В. А. Лазарева, которые объясняли такое положение дел недостаточно глубоким уяснением практическими работниками процессуальной функции потерпевшего на предварительном следствии, недооценкой важности его участия в расследовании для установления события преступления, лица, виновного в его совершении, обнаружении доказательств [3, с. 3]. В связи с этим авторы учебного пособия «Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии» поставили своей задачей помочь будущим следователям и судьям в овладении теми положениями уголовно-процессуального закона, которые направлены на обеспечение прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступления, в стадии предварительного расследования [3, с. 3].

Как отмечали авторы пособия, с наделением потерпевшего правами самостоятельного участ-

© **Vadim V. Gorsky** – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminalistics, Voronezh State University, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Tactical bases of activity of the lawyer-representative of the victim in criminal proceedings of Russia». The author of more than 80 scientific and methodological works including textbooks written in collaboration: «Criminalistics. Collection of tasks and cases» (2012, 2017), author of the monograph «Tactical bases of activity of the lawyer-representative of the victim in criminal proceedings of Russia» (2011).

Research interests: criminalistics; criminal procedure, forensic psychophysiological examination with using a polygraph, mediation.

ника его деятельность приобрела отчетливо выраженный обвинительный характер [3, с. 7]. При этом необходимо учитывать, что такое направление своей деятельности потерпевший может и не осознавать, ибо, с его субъективной точки зрения, он защищает свои интересы. Этим обвинительная деятельность потерпевшего, по мнению авторов, отличается от деятельности государственного обвинителя, выполняющего свою функцию сознательно и целенаправленно [3, с. 8].

Современный законодатель занял аналогичную позицию, разместив статью, посвященную фигуре потерпевшего, в главе 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Законом четко не обозначены направления деятельности, которые может осуществлять потерпевший в процессе производства по уголовному делу.

В этой связи по-прежнему актуальными остаются вопросы о том, какие цели ставит перед собой потерпевший, участвуя в уголовном процессе. При этом необходимо учитывать, что в зависимости от конкретной ситуации одни и те же цели могут иметь как первостепенное, так и второстепенное значение. Поэтому для правильного ответа на эти вопросы необходимо сначала определить, какие интересы (общественные или личные) отстаивает потерпевший, участвуя в уголовном судопроизводстве.

Участвуя в уголовном процессе, потерпевший, разумеется, отстаивает главным образом свои личные интересы, которые могут выражаться в изобличении и привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в обеспечении своей личной безопасности, защите семьи и близких от угроз, которые могут поступать со стороны подозреваемых (обвиняемых), в возмещении причиненного преступлением физического, имущественного, морального вреда [4; 5].

При этом необходимо учитывать, что перечисленные личные (частные) интересы потерпевшего не противоречат общественным интересам, поскольку общество также заинтересовано в том, чтобы все *общественно* опасные противоправные деяния были раскрыты, совершившие их лица

(в случае установления их вины) привлечены к уголовной ответственности, а участники уголовного судопроизводства (в т. ч. потерпевшие) были уверены в своей безопасности, как в ходе производства по делу, так и после него. «Каждый, кто защищает свое право, тот в узких пределах защищает право вообще», – писал Р. Иеринг [6, с. 44] еще в 1907 г.

В интересах общества также возместить потерпевшему весь причиненный преступлением вред. «В этом, – по мнению С. А. Шейфера и В. А. Лазаревой, – проявляется гармоничное сочетание личных и общественных интересов в уголовном процессе» [3, с. 7], а С. В. Юношев, рассуждая о природе института возмещения вреда, причиненного преступлением, приходит к выводу о его межотраслевом или комплексном характере [7, с. 925]. Однако обратим внимание, что защиту данного интереса государство поставило в зависимость от воли самого потерпевшего, т. к. заявление гражданского иска есть его диспозитивное право.

Таким образом, следует признать, что в уголовном процессе потерпевший защищает как личные, так общественные интересы. Неудивительно, что законодатель относит потерпевшего к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Поэтому главными задачами его участия в процессе и является избрание преступника, представление обвинительных доказательств и т. п., то есть обвинение, обвинительная деятельность.

К стороне обвинения относится и гражданский истец. Эта два разных процессуальных статуса, хотя в большинстве случаев они могут быть реализованы одним человеком – лицом, которому преступлением причинен тот или иной вред.

И потерпевший, и гражданский истец – это частные (а не публичные) фигуры в уголовном процессе. Следовательно, их деятельность имеет в своей основе диспозитивные начала, то есть совсем необязательно, что потерпевший будет добиваться от суда привлечения обвиняемого к уголовной ответственности, назначения ему максимального наказания, выплаты «завышенной» компенсации причиненного вреда. Все это – его диспозитивное право. Он может занимать и более мягкую позицию или даже нейтральную. А в некоторых ситуациях, например по бытовым преступлениям, потерпевший может просить суд не привлекать подсудимого к уголовной ответственности и, если это позволяет уголовно-процессуальный закон, прекратить уголовное дело примирением сторон.

На страницах печати можно встретить и другое мнение: что цель участия потерпевшего должна ограничиваться возмещением вреда, причиненного преступлением [8]. Трудно согласиться с такой позицией, поскольку очевидным является, что с точки зрения гражданского права это деликтные обязательства. При этом нарушенные права могут защищаться путем подачи гражданского иска (как в рамках уголовного, так и гражданского процесса). Целью же уголовной ответственности и наказания является восстановление социальной

справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Наличие в деятельности потерпевшего частных (диспозитивных) начал не означает, что он отстаивает только личные интересы. Даже если причиненный преступлением вред возмещен обвиняемым еще до вынесения итогового решения по делу, роль потерпевшего в процессе исчерпывается далеко не полностью. В этом случае заканчивается участие гражданского истца (если у него нет к обвиняемому иных притязаний). Потерпевший же, даже после своего участия в судебном следствии, когда от него как от источника доказательств получены все необходимые для суда сведения, продолжает свое участие и в следующих стадиях уголовного судопроизводства. В частности, в судебных прениях он со своим представителем (адвокатом) имеет право высказать перед судом свое собственное мнение о произошедшем событии, квалификации преступления, виде и размере наказания, которое необходимо назначить подсудимому, иных мерах уголовно-правового характера. Не заканчивается его участие в уголовном судопроизводстве и вынесением итогового решения по уголовному делу. Свои права и интересы потерпевший вправе отстаивать и на стадии исполнения приговора.

В 2013 г. законодатель наделил потерпевшего, в т. ч. и его представителя (адвоката), правами на участие в заключительной стадии уголовного судопроизводства – стадии исполнения приговора. Федеральным законом от 23.07.2013 № 221-ФЗ статья 399 УПК РФ дополнена частью 2.1, согласно которой потерпевший, его законный представитель, представитель вправе участвовать в судебном заседании при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со статьей 79 УК РФ, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 УК РФ, а также о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном статьей 148 УИК РФ (в ред. Федерального закона от 30.03.2015 № 62-ФЗ). Появление в тексте УПК РФ данной нормы можно признать первым шагом в регламентации, формальной определенности процессуального статуса потерпевшего при исполнении приговора [9, с. 347].

Возможность участия потерпевшего в данном судебном заседании является еще одним подтверждением многогранного характера его деятельности в уголовном судопроизводстве, которая, как мы уже отмечали, не может быть связана исключительно с возмещением вреда, причиненного преступлением.

Обновленная редакция статьи 399 УПК РФ корреспондирует ряду международных актов, в частности Рекомендациям Комитета министров Совета Европы от 14 июня 2006 года Rec (2006) 8 «Об оказании помощи потерпевшим от преступлений», согласно которым в целях защиты потер-

певших, в отношении которых могут иметь место запугивание, оказание давления либо повторные случаи виктимизации, предупреждение которых должно стать обязательным элементом стратегии оказания помощи потерпевшим и предотвращения преступлений; необходимо принятие мер, гарантирующих их извещение об освобождении преследуемого или приговоренного лица; при этом потерпевший имеет право отказаться от получения такой информации, за исключением случаев, когда она сообщается в обязательном порядке в соответствии с условиями уголовного судопроизводства (пп. 10.2–10.5).

Однако некоторые ученые и правоприменители усомнились в целесообразности участия потерпевшего на данной стадии уголовного процесса, в связи с чем часть 2.1 статьи 399 УПК РФ стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который отметил, что конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу, которая, не предопределяя самого по себе решения по существу вопроса, позволит учесть в рамках судебной процедуры конституционно оправданные интересы потерпевшего, связанные с обеспечением его личной безопасности, защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление (выделено нами. – В. Г.), либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда¹.

Аналогичные проблемы возникают в правоприменительной практике зарубежных стран. В этой связи особый интерес представляет опыт Великобритании, где потерпевший имеет достаточно широкие права на стадии рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении заключенного² именно по причине необходимости обеспечения его безопасности. Полномочия по рассмотрению данных вопросов возложены на Совет по условно-досрочному освобождению, являющийся независимым органом, который был создан в 1968 году в соответствии с Законом об уголовном правосудии 1967 года и стал независимой исполнительной вневедомственной общественной организацией 1 июля 1996 года в соответствии с Законом об уголовном правосудии и общественном порядке 1994 года. При этом отдельной задачей, стоящей перед Советом, является обеспечение вовлеченности потерпевших в процесс условно-досрочного освобождения³.

В случаях, когда лицо является потерпевшим от насильственного или сексуального преступления и преступник приговорен к 12 месяцам и более лишения свободы, оно имеет право на получение информации из *Системы контактов с потерпевшими* (the Victim Contact Scheme – VCS).

Присоединение к данной системе означает, что за потерпевшим будет закреплен конкретный *офицер по связям с потерпевшими*, в функции которого входит:

– разъяснять потерпевшему, как исполняется приговор;

– держать потерпевшего в курсе о тюремном заключении и освобождении осужденного;

– информировать потерпевшего о том, имеет ли осужденный право на слушание в Совете по условно-досрочному освобождению;

– разъяснять, как составить заявление, которое будет представлено на слушаниях в Совете по условно-досрочному освобождению;

– оказывать помощь в направлении запроса об «условиях лицензии», например, запретить преступнику каким-либо образом контактировать с потерпевшего или приближаться к его дому;

– оказывать помощь в обжаловании решения об условно-досрочном освобождении, если Совет по условно-досрочному освобождению решит, что заключенный может быть освобожден.

Решение о присоединении к Системе потерпевший принимает самостоятельно и может изменить его в любой момент исполнения приговора. При этом потерпевший должен сообщать прикрепленному офицеру по связям с потерпевшими об изменении своих контактных данных, чтобы служба могла поддерживать с ним связь⁴.

Однако даже такая проверенная временем система поддержки потерпевших не лишена изъянов. В связи с чем в октябре 2019 года Королева Елизавета II в своей ежегодной речи к парламенту Великобритании⁵ отметила, что ее правительство привержено решению проблемы насильственных преступлений и укреплению общественного доверия к системе уголовного правосудия. В связи с этим ей будут выдвинуты предложения для обеспечения того, чтобы «потерпевшие получали поддержку, в которой они нуждаются, и справедливость, которую они заслуживают». Будут введены законы, гарантирующие, чтобы система условно-досрочного освобождения признавала страдания потерпевших и их семей, причиняемые преступниками, отказывающимися раскрывать информацию, касающуюся их преступлений (Законопроект о заключенных (раскрытие информации о жертвах)⁶). Законопроект (*на момент написания настоящей статьи принятый Палатой лордов. – В. Г.*) является ответом на кампанию за «закон Хелен», возглавляемую Мари Маккорт, чья дочь Хелен была убита в 1988 году. Тело Хелен Маккорт так и не было найдено. Законопроект также касается дела Ванессы Джордж, работницы детского сада, которая была осуждена по нескольким пунктам обвинения в сексуальном насилии и получении и распространении непристойных изображений детей и отказалась назвать имена жертв.

Цель данного законопроекта состоит в том, чтобы наделить Совет по условно-досрочному освобождению при рассмотрении материалов дела обязанностью учитывать обстоятельства, при которых осужденные за убийство, непредумышленное убийство или получение (изготовление) непристойных изображений детей не желают рас-

крывать определенных подробностей своих преступлений, в частности данные о местонахождении останков жертв и личности детей-жертв в непристойных изображениях, причиняя тем самым дополнительные страдания жертвам и их семьям даже после вынесения обвинительного приговора.

В действующей на сегодняшний день в Великобритании процедуре по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении отсутствуют указания на необходимость учета каких-либо данных (соображений), которые должен (или не должен) принимать во внимание Совет при оценке материалов дела, хотя Справочник члена Совета по условно-досрочному освобождению содержит не предусмотренные законом руководящие указания для членов о том, как подходить к рассмотрению дел, а общие принципы публичного права подразумевают, что все соответствующие данные (соображения) должны приниматься во внимание. Законопроект изменяет это положение, закрепляя обязанность Совета принимать во внимание факт неразглашения заключенным информации при рассмотрении указанных категорий дел в рамках более широкой процедуры принятия решения о возможности условно-досрочного освобождения осужденного⁷. Следует отметить, что новое правило будет применяться только при условии, если Совет по условно-досрочному освобождению *полагает, что у заключенного есть информация* о том, где и как были захоронены останки жертвы (независимо от того, относится ли эта информация к действиям заключенного или любого другого лица), которую заключенный не раскрыл Совету по условно-досрочному освобождению. («Неразглашение заключенного»)⁸.

На наш взгляд, такое повышенное внимание законодателя как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах к роли потерпевшего является оправданным. И не следует останавливаться на достигнутом.

Необходимо признать, что задачи, стоящие перед потерпевшим и его представителем (адвокатом) в уголовном процессе, носят более широкий характер и не замыкаются только на защите личных интересов. В зависимости от конкретных ситуаций потерпевший может также действовать в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

В любом случае потерпевший стремится, чтобы в его деле восторжествовала справедливость, именно принятие справедливого (с его точки зрения) решения и является главной целью участия потерпевшего и его представителя (адвоката) в уголовном судопроизводстве [28, с. 190–197].

Отметим, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ понятие «справедливое решение» употребляется в «урезанном» виде. Так, в части второй ст. 389.18 УПК РФ, раскрывающей смысл такого основания для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке, указано: «Несправедливым является приговор, по которому

было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости». Иными словами, понятие справедливости судебного решения рассматривается законодателем только относительно тяжести назначенного уголовного наказания. Но несправедливыми могут быть и другие судебные решения (например, оправдательный приговор, обвинительный приговор без назначения наказания и т. п.). Понятие справедливости судебного решения заключается в правильности установления всех обстоятельств, необходимых для разрешения дела (элементов состава преступления, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, причин и условий, способствовавших совершению преступления, особенностей личности обвиняемого и потерпевшего и др.). Следовательно, понятие справедливости судебного решения является более широким, и в ст. 389.18 УПК РФ целесообразно внести соответствующие изменения.

Поэтому главной целью участия потерпевшего и его представителя в уголовном судопроизводстве является справедливое разрешение уголовного дела, то есть установление наличия или отсутствия уголовного правоотношения (уголовно-правового конфликта). В принципе с этой же целью участвуют и другие субъекты уголовно-процессуальной деятельности, которые имеют самостоятельный процессуальный интерес.

Так, А. Р. Белкин предлагает следующую «общую формулировку цели уголовного процесса: *справедливое разрешение уголовно-процессуальных правоотношений*» [11, с. 62–70]. Данная концепция позволит, по мнению А. Р. Белкина, сформулировать понятную и логичную систему более частных целей и задач, стоящих перед уголовным судопроизводством и отдельными его стадиями [12, с. 20].

В целом поддерживая данную концепцию, хотелось бы по этому поводу высказать некоторые замечания. Так, у нас вызывает определенное сомнение, что в качестве общей цели автор предлагает рассматривать справедливое разрешение именно уголовно-процессуальных правоотношений. Исходя из этого, получается, что все уголовное судопроизводство совершается для разрешения отношений, которые сами в ходе него и возникают.

По нашему мнению, разрешение данных отношений можно рассматривать в качестве цели уголовного судопроизводства, но только частной. Уголовное судопроизводство существует не для того, чтобы разрешать процессуальные отношения. Оно возникает тогда, когда соответствующим органам становится известно о совершенном преступлении. Именно для разрешения этого главного уголовно-правового отношения (уголовно-право-

вого конфликта), которое возникло в силу совершенного преступления, государство и производит весь необходимый комплекс процессуальных действий. От того, как этот конфликт будет разрешен, и зависит, достигнет уголовное судопроизводство своей цели или нет. Следует согласиться с тем, что «уголовно-процессуальное отношение служит средством установления уголовно-правового отношения» [13, с. 93; 14].

Таким образом, по нашему мнению, общая цель уголовного судопроизводства заключается в справедливом разрешении не уголовно-процессуального, а уголовно-правового отношения (конфликта), которое возникло вследствие совершенного преступления.

Примечания

¹ По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2014.

² The Code of Practice for Victims of Crime. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/476900/code-of-practice-for-victims-of-crime.PDF.

³ Our Commitment to Victims of Crime / The Parole Board. URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-parole-boards-commitment-to-victims-of-crime>.

⁴ К слову говоря, отсутствие такой обязанности потерпевшего в российском законодательстве явилось одной из причин признания Конституционным Судом РФ части 2.1 статьи 399 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она, предполагая в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления (учитывая значительное время, прошедшее после постановления приговора) препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу. Подробнее см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2014.

⁵ Queen's Speech 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2019>.

⁶ Prisoners (Disclosure of Information About Victims) Bill 2019-21. URL: <https://services.parliament.uk/bills/2019-21/prisonersdisclosureofinformationaboutvictims.html>

⁷ Equalities statement. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/856318/prisoners-disclosure-bill-equalities-statement.pdf.

⁸ Prisoners (Disclosure of Information about Victims) Bill. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/856314/prisoners-disclosure-information-about-victims-bill-jan-2020.pdf.

Библиографический список

1. Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1963. 17 с. URL: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15314/1/Bozhyev_1963.pdf.

2. Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 138 с.

3. Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: учеб. пособие. Куйбышев: КГУ, 1979. 93 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27303761>.

4. Горский В. В. Новый подход к доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практич. конф. Москва, 2014. С. 136–140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30461862>.

5. Горский В. В. Право потерпевшего на ознакомление с жалобами и представлениями, поступившими по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения. 2009. Вып. 11. С. 145–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21961002>.

6. Иеринг Р. Борьба за право: с портр. автора; пер. с 17-го нем. изд. В. И. Лойко. Санкт-Петербург: Вестник знания, 1912. 71 с. URL: <https://constitutions.ru/?p=5716>.

7. Юношев С. В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96. № 8. С. 920–927. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22696418>.

8. Воронов А. А. Этические проблемы процессуального поведения адвоката-представителя потерпевшего в уголовном процессе. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/27409-ehicheskie-problemy-processualnogo-povedeniya-advokata-predstavatelya-poterpevshego>.

9. Николук В. В. Остается ли потерпевший обвинителем, участвуя в разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора? // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам Международной научно-практич. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. Николая Сергеевича Алексева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; под ред. Н.Г. Стойко. 2015. С. 337–349. URL: <http://www.law.edu.ru/script/cntsources.asp?cntID=100156733>.

10. Горский В. В. К вопросу о цели участия пострадавшего от преступления – юридического лица – в уголовном судопроизводстве // Криминалист первочатный. 2012. № 3 (4). С. 190–197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17849175>.

11. Белкин А. Р. Уголовный процесс как бесцельное времяпрепровождение? // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Воронеж, 2007. Вып. 8. С. 62–70.

12. Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть I. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства. Изд. 2-е, доп. Москва, 2010. 59 с.

13. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Москва: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. 1968. 470 с. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru//b/strogovich/Strogovich_1.pdf.

14. Горский М. В. Объективные причины существования состязательности в уголовном судопроизводстве // Трибуна молодых ученых: сб. науч. тр. Вып. 10. Воронеж, 2007. С. 74–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22493359>.

References

1. Bozhiev V. P. *Poterpevshiy v sovetskom ugolovnom protsesse: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk* [Victim in the Soviet criminal trial: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 1963, 17 p. Available at: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15314/1/Bozhyev_1963.pdf [in Russian].
2. Kokorev L. D. *Poterpevshiy ot prestupleniya v sovetskom ugolovnom protsesse* [Victim of a crime in the Soviet criminal process]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1964, 138 p. [in Russian].
3. Sheifer S. A., Lazareva V. A. *Uchastie poterpevshego i ego predstavatelya na predvaritel'nom sledstvii: ucheb. posobie* [Participation of the victim and his representative at the preliminary investigation: textbook]. Kuibyshev: KGU, 1979, 93 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27303761> [in Russian].
4. Gorskiy V. V. *Novyy podkhod k dokazyvaniyu na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme* [A new approach to proving at the stage of initiating a criminal case during the production of an inquiry in an abbreviated form]. In: *Ugolovnyy protsess: ot proshlogo k budushchemu: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Criminal process: from past to future: materials of the International research and practical conference]. Moscow, 2014, pp. 136–140. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30461862> [in Russian].
5. Gorskiy V. V. *Pravo poterpevshego na oznakomlenie s zhalobami i predstavleniyami, postupivshimi po ugolovnomu delu* [The right of the victim to familiarize himself with complaints and representations received in the criminal case]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya* [Voronezh Criminalistic Readings], 2009, issue 11, pp. 145–151. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21961002> [in Russian].
6. Iering R. *Bor'ba za pravo: S portr. avtora; Per. s 17-go nem. izd. V I. Loyko* [The Struggle for Law: with portrait of the author; translation from the 17th century edition by V. I. Loiko]. Saint Petersburg: Vestnik znaniya, 1912, 71 p. Available at: <https://constitutions.ru/?p=5716> [in Russian].
7. Yunoshev S. V. *Otraslevaya prinadlezhnost' instituta vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem* [Sectorial affiliation of the institution of compensation for harm caused by the crime]. *Lex Russica (Russkiy zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2014, vol. 96, no. 8, pp. 920–927. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22696418> [in Russian].
8. Voronov A. A. *Eticheskie problemy protsessual'nogo povedeniya advokata-predstavatelya poterpevshego v ugolovnom protsesse* [Ethical problems of procedural behavior of the lawyer-representative of the victim in criminal proceedings]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/27409-ehicheskie-problemy-processual'nogo-povedeniya-advokata-predstavatelya-poterpevshego> [in Russian].
9. Nikolyuk V. V. *Ostaetsya li poterpevshiy obvinitelem, uchastvuya v razreshenii sudom voprosov, svyazannykh s ispolneniem prigovora?* [Does the victim remain a prosecutor, participating in the court's resolution of issues related to the execution of a sentence?]. In: *Obvinenie i zashchita po ugolovnym delam: istoricheskiy opyt i sovremennost': sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora Nikolaya Sergeevicha Alekseeva. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet; pod redaktsiyei N. G. Stoyko* [Prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modernity: collection of articles based on the materials of the International research and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of professor Nikolay Sergeevich Alekseev. Saint Petersburg State University; N. G. Stoiko (Ed.)]. Saint Petersburg, 2015, pp. 337–349. Available at: <http://www.law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100156733> [in Russian].
10. Gorskiy V. V. *K voprosu o tseli uchastiya postradavshego ot prestupleniya – juridicheskogo litsa – v ugolovnom sudoproizvodstve* [To the question of the purpose of participation of the victim of a crime – legal entity – in criminal proceedings]. *Kriminalist' pervopechatnyy* [A First Printed Criminalist], 2012, no. 3 (4), pp. 190–197. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17849175> [in Russian].
11. Belkin A. R. *Ugolovnyy protsess kak bestsel'noe vremyapreprovozhdenie?* [Criminal process as an aimless pastime?]. In: *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya: sb. nauch. trudov* [Voronezh criminalistic readings: collection of research works]. Voronezh, 2007, issue 8, pp. 62–70 [in Russian].
12. Belkin A. R. *UPK RF: konstruktivnaya kritika i vozmozhnye uluchsheniya. Chast' I. Obshchie polozheniya i printsipy ugolovnogo sudoproizvodstva. Izd. 2-e, dopolnennoe* [Code of Criminal Procedure: constructive criticism and possible improvements. Part I. General provisions and principles of criminal proceedings. 2nd edition, supplemented]. Moscow, 2010, 59 p. [in Russian].
13. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa: v 2 t.* [The course of Soviet criminal process: in 2 vols.]. Moscow: Nauka, 1968. T. 1: *Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo protsesssa* [Vol. 1: Basic provisions of the science of Soviet criminal process], 1968, 470 p. Available at: http://kalinovskiy-k.narod.ru//b/strogovich/Strogovich_1.pdf [in Russian].
14. Gorskiy M. V. *Ob"ektivnye prichiny sushchestvovaniya sostyazatel'nosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Objective reasons for the existence of competition in criminal proceedings]. In: *Tribuna molodykh uchenykh: sb. nauch. trudov. Vyp. 10* [Tribune of young scientists: collection of scientific papers. Issue 10]. Voronezh, 2007, pp. 74–94. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22493359> [in Russian].